

И СРАЗУ — ГЛАВНАЯ РОЛЬ

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Есть художники, их, к сожалению, немного, чьи произведения становятся не только фактом искусства, но и частью нашего духовного опыта. Так уже три десятилетия живут рядом с нами фильмы Марлена Хуциева «Застава Ильича» с ее драматической судьбой, «Два Федора» — картина, открывшая Шукшину-артиста, тревожный «Июльский дождь», антифашистский «Был месяц май», «Послесловие» — горький диалог об утраченных душевных ценностях...

Сегодня народный артист СССР Марлен Хуциев снимает на «Мосфильме» по собственному сценарию новое большое кинопроизведение. Его название — «Бесконечность». Это фильм-исповедь, фильм-раздумье о бесконечности бытия и неповторимости каждой человеческой жизни. На главную роль в картине первоначально намечались и пробовались известные мастера из Москвы и Прибалтики. А в итоге режиссер-постановщик пригласил актера, ни разу не снимавшегося в кино, Владислава Пильникова — артиста Челябинского академического театра драмы имени С. М. Цвиллинга.

Сегодня, когда большая часть материала уже отснята, мы расскажем об этом кинодебюте.

...В том июле — два года назад — над Москвой часто пролетали быстрые грозы. Теплые ливни скоро сменялись ярким солнцем, и умытая столица, щедро украшенная к Играм доброй воли, была очень праздничной. Я гостил в то время в Москве и почти каждый вечер спешил на театральную площадь, где в Малом театре второй раз за свою историю гастролировали челябинцы. Ощущение праздника, владевшее тогда всеми, сохранялось и на спектаклях. Было интересно наблюдать не только за происходящим на сцене, но и за залом, куда ежевечерне приходили известные артисты, режиссеры, драматурги, театральные критики.

Два наших спектакля — «Чайку» и «Виндзорские насмешницы» — смотрел в те дни и Марлен Мартынович Хуциев. Чехозского Тригорина и шекспировского Фальстафа играл Владислав Пильников.

— Когда ассистентка Марлена Мартыновича оставила для меня за кулисами сценарий, я, признаться, отнесся к этому скептически, не поверил в возможность нашей будущей экранной встречи, — рассказывает Владислав Аркадьевич. — Меня и раньше знакомили со сценариями, но на этом знакомстве все и заканчивалось. Я был убежден, что кино не для меня и, говоря по чести, не горевал по этому поводу. Театр и тогда, да и сегодня тоже, — главное дело моей жизни. Думаю, так будет и дальше.

Здесь я сделаю небольшое отступление для «анкетного» знакомства читателей с Владиславом Пильниковым.

Владиславу Аркадьевичу — 39 лет. Он уроженец здешних мест. В Челябинске окончил школу, с нашим городом связывает его юношеские сценические опыты. Получив театральное образование в Ленинграде, артист десять лет работал в Казани, а в восьмидесятом году был приглашен в Челябинский драматический театр.

Здесь он много играет. Занят в спектаклях Н. Ю. Орлова — «Любовь Яровая» (Елисавет), «Барабанщица» (Чуфаров) и других. Почти во всех спектаклях, осуществленных на нашей сцене

Анатолием Морозовым, Пильников — исполнитель главных ролей. В последние годы он всерьез заинтересовался режиссурой, поступил учиться на заочное отделение ГИТИСа (в то время режиссерский курс набирал Анатолий Васильевич Эфрос).

— Через несколько месяцев после наших гастрелей, — продолжает артист, — я ранней осенью снова приехал в Москву. Теперь уже на учебу. Эфрос по вечерам занимался с нами в Театре на Таганке, а днем я ездил на «Мосфильм», где Марлен Мартынович подолгу беседовал со мной. Наши разговоры не касались ни актерской профессии, ни содержания будущей картины. Хуциеву было интересно знать, как я смотрю на мир. Тонкий художник, он искал во мне не только исполнителя главной роли, но и единомышленника.

— Готовясь к встрече с вами, я прочла статью Сергея Аполлинариевича Герасимова о творчестве Марлена Хуциева. Герасимов видел в Хуциеве не только художника, стремящегося к истине и способного доказать ее не в декларациях, а в художественной форме, но и человека, наделенного высоким чувством справедливости, «без которого нельзя ни братья за перо, ни становиться к камере»...

— Это, бесспорно, так. И я это сразу же почувствовал и в отношении к себе, и в общении его с другими. Если бы даже Марлен Мартынович после знакомства отказался от работы со мной, я все равно был бы благодарен судьбе за эту встречу.

— Расскажите, пожалуйста, как вы начали работать.

— После моего утверждения на роль пришлось взять в театре десятидневный отпуск. (Правда, на гастроли в Киев и Донецк я прилетел). Съемки начались в начале мая прошлого года. Марлен Мартынович, стремясь помочь мне быстрее постичь атмосферу картины, стал снимать, строго придерживаясь сценарной последовательности.

...Москва. Летний рассвет. В сумраке комнаты — лицо человека — немолодого, с умными, сосредоточенными глазами. По их пристальному взгляду видно, что он давно не спит. Это Владимир Иванович — главный герой картины. Современный интеллигент, скорее всего, ученый-историк. Ему предстоит стать нашим проводником по настоящему, прошлому и будущему. Образы картины рождены его мыслями, опытом, памятью.

— Начинать было, естественно, чрез-

НА СНИМКЕ: Владислав Пильников.
Фото М. ПЕТРОВА.

вычайно трудно. И не только потому, что роль такого объема. Очутившись перед камерой, я понял, что нарабатанное за годы в театре здесь не пригодится. Чувствовал себя деревянным, силится, но не мог преодолеть скованность. Увидев отснятое, был обескуражен: представлял себя совершенно другим. Конечно, со временем становилось легче, но легко не стало.

— Какие артисты работают вместе с вами?

— Главных ролей, по сути дела, три. Кроме меня в картине снимается Андрей Серов — студент Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Он играет Володю — меня в юности. На роль Вари приглашена артистка театра «Современник» Марина Хазова. Но в картине много эпизодических персонажей — это и наши современники, и люди из других эпох и стран, и те, что придет нам на смену в XXI веке. В сценарном списке эпизодических ролей значатся «римский легионер», «реставратор фресок», а рядом «бабка, торгующая на рынке...»

— Где работала съемочная группа?

— В основном, в Москве. Для воссоздания «города детства» мы выезжали в старинные русские города — Ярославль, Кострому, Елец, Ростов и другие. Работала экспедиция и в Крыму. Здесь уместно сказать, что оператор-постановщик картины — Андрей Епишин, а ее художник-постановщик — Леван Шенгелия.

Многое уже отснято, но еще далеко не все. Прошлое неаппетитное лето очень нам помешало, будем нынче наверстывать. Картину предполагается завершить в начале будущего года.

— Владислав Аркадьевич, поскольку вы работаете с Марленом Хуциевым, хочу вас спросить и о том, что не имеет прямого отношения к новой его картине. В печати промелькнуло сообщение, что недавно на «Мосфильме» Хуциев восстановил авторский вариант «Заставы Ильича», некогда незаслуженно разруганной, изуродованной сокращениями, переименованной в «Мне двадцать лет»...

— Да, я недавно присутствовал на премьере «Заставы Ильича». Почти через четверть века картину увидели такой, какой она была задумана и создана авторами. Зал Дома кинематографистов был полон. Пришли исполнители главных ролей — Станислав Любшин, Марианна Вертинская... Увы, иных уж нет... Нет оператора Маргариты Пилихиной, сценариста и поэта Геннадия Шлапикова. В зале были поэты — участники незабываемых вечеров в Политехническом. Вырезанные, но не погибшие кадры, снятые на этих вечерах с молодыми Окуджавой, Евтушенко, Ахмадулиной, Рождественским, Вознесенским, вернулись в картину. Кстати, романс Окуджавы будет и в новом фильме.

— В авторском исполнении!

— Нет, попробую я.

«Нет возраста лучше или хуже, каждому отпущено свое. Я рад, что понял это. Нельзя завидовать юности, нельзя тащить на себе груз прошлого. Нельзя жить только воспоминаниями. Настоящее, память существует для того, чтобы яснее и трезвее глядеть вперед» — эти слова напишет на чистом листе бумаги Владимир Иванович — главный герой будущей картины Марлена Хуциева «Бесконечность». В этих словах — главная мысль художника. Она обращена к каждому из нас.

Лия ВАЙНШТЕЙН.